

Киселёв С. Н., Киселёва Н. В.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСТОРИИ КРЫМА

Геополитика наука молодая. Она выделилась из политической географии в начале XX века в канун первой мировой войны. Геополитика синтезирует данные многих наук, прежде всего географии, истории и государственоведения. Как наука геополитика изучает пространственную экспансию государств (политическую, военную, экономическую, культурную, информационную и т. д.). результаты геополитических исследований могут использоваться руководителями государств для разработки внешнеполитической стратегии. Геополитические знания являются мощным инструментом в руках опытных политиков, способствуют трезвой оценке внешнеполитической ситуации и прогнозу перспектив развития стран и различных межгосударственных объединений.

С момента зарождения первых государств можно проследить геополитические аспекты их развития. На территории Украины древнейшие государства возникают на побережье Черного и Азовского морей, поэтому уже с эпохи античности Северное Причерноморье и Крымский полуостров оказались включенными в сферу геополитических интересов цивилизаций разных типов. Находясь на границе Средиземноморского бассейна и евразийских степей, эта территория стала зоной интенсивного контакта двух культурных миров – эллинского и варварского. Этому процессу способствовала и сама природа местности, сочетавшая в себе прибрежные территории и степные пространства.

Некоторое время греческие города-полисы и аморфные протогосударственные образования кочевников существовали параллельно, независимо друг от друга. Первым опытом их симбиоза стало Боспорское царство, образование которого более чем на столетие опередило появление в результате походов Александра Македонского эллинистических государств. Следующей, более масштабной попыткой создания греко-варварской державы в Причерноморье является деятельность в I веке до н. э. Злейшего врага Рима царя Понта Митридата VI Евпатора, впервые сконцентрировавшего в одних руках контроль над всем Черным морем. Конец этому эксперименту был положен римскими легионами. Гегемония Рима в Северном Причерноморье опиралась на военное присутствие в стратегически важных пунктах побережья. По тому же пути пошла и наследница Римской империи – Византия.

Цикл геополитического развития территории Крыма в эпоху античности был воспроизведен практически буквально в средние века. Роль греческих полисов сыграли византийские города и итальянские торговые колонии. Степь в XIII веке оказалась под властью Золотой Орды. Тогда же в горной части полуострова сформировалось единственное автохтонное крымское государство – Мангупское княжество. В середине XV века возникает Крымское ханство, распространившее свой политический и военный контроль на степи Северного Причерноморья и предгорную часть Крыма.

В 1453 году турки-османы захватили Константинополь. Прекратила свое существование Византийская империя. В 1475 году турки осуществили военную экспе-

дицию в Крым. Были захвачены генуэзские колонии, уничтожено Мангупское княжество. Приморские города и горная часть Крыма вошли в состав Османской империи, а Крымское ханство стало турецким вассалом. Черное море более чем на триста лет превратилось во «внутреннее озеро» Турции. Фронт борьбы с турецкой экспансией в XVI–XVII веках протянулся от Гибралтара до Волги. Османская империя рассматривалась тогда как общий враг государств Европы и набиравшей силу России, которая заявила права на золотоордынское наследство, включавшее и территорию Северного Причерноморья. Наследница Древней Руси, воспринявшей в лице князя Владимира христианство в Херсонесе-Корсуне, – Русь Московская и позже Россия вкладывала в борьбу с Турцией священный, религиозный смысл. Таким образом было подготовлено поле для столкновения на протяжении столетий двух геополитических противников. Возможности территориального роста турецких владений в Восточной Европе ограничивались берегами Черного и Азовского морей. В этом регионе к XVI веку геополитическая задача Османской империи оказалась выполнена. От завоеваний она перешла к стратегической обороне, основными компонентами которой были строительство крепостей в устьях рек, организация своеобразной буферной зоны – безлюдной территории так называемого «Дикого поля», вынесение вооруженной борьбы с Россией за пределы этой зоны вглубь российских владений. Для этого использовались не столько ресурсы самой Османской империи, сколько силы зависимых и полузависимых от нее Крымского, Астраханского и Казанского ханств. Как только русское государство избавилось от ордынского ига, вновь была поставлена задача выхода к Черному морю, осуществленная в эпоху Киевской Руси. Для ее разрешения необходим был наступательный характер действий, однако русское наступление осуществлялось в специфической форме.

Быстро расправившись с Казанским и Астраханским ханствами, Россия осуществляла свою экспансию на юг, постепенно продвигая оборонительный рубеж навстречу турецко-татарской угрозе. Засечные черты, сооружаемые на российских границах, неуклонно надвигались на Дикое поле. Отвоеванные земли из диких превращались в культурные, застраивались городами, осваивались земледельцами. Этот процесс подрывал оборонительную систему Османской империи. Россия медленно, но неуклонно приближалась к Черному морю. Мирная земледельческая колонизация с лихвой компенсировала неудачи крымских походов русских войск в XVI и XVII веках.

Положительным итогом этих военных предприятий было осознание места и роли Крыма как ключевой территории, обеспечивающей господство в Северном Причерноморье. Азовские походы 1695–1696 годов, в целом удачные, несколько не решили черноморской проблемы, чем еще раз подчеркнули значение крымского направления. Овладение Крымским полуостровом стало одной из важнейших внешнеполитических задач Российской империи на протяжении всего XVIII столетия.

Судьба Северного Причерноморья была решена не столько на полях сражений, сколько на полях и огородах колонистов-переселенцев, наступавших на Дикое поле. Именно поэтому вторжения в Крым армий русских генералов Миниха и Ласси в 1737–1738 годах единственным своим итогом имели опустошение полуострова. Разрыв между освоенной к тому времени русскими территорией Дикого поля и ок-

купированными в ходе этих военных экспедиций землями был слишком велик, чтобы их можно было включить в состав Российской империи. Только после того, как на вновь освоенных пространствах был подготовлен необходимый плацдарм, включение Крыма в состав российских владений стало практически возможным.

Понимание стратегической цели русской колонизации имелось и у правителей Крымского ханства и европейских противников России. Не случайно последний поход крымских татар под руководством хана Крым-Гирея в 1768 году был направлен на так называемую «Новую Сербию» – область близ Елисаветграда (нынешнего Кироваграда), отвоеванную переселенцами у степи в середине XVIII века.

Та видимая легкость, с которой армия Долгорукова В. М. в 1771 году овладела Крымом была подготовлена тремя веками тяжелой борьбы, в ходе которой русские оборонительные рубежи от Оки продвинулись к низовьям Днепра и Дона. Не завоевание Крыма открыло путь к колонизации Северного Причерноморья. К этому времени она уже фактически началась. Успехи русского оружия только позволили преодолеть вооруженное сопротивление со стороны Турции и Крымского ханства, направленное на то, чтобы остановить этот процесс.

Присоединение Крыма к России несколько опередило приближение к нему колонизационной волны с севера. Но уже в первой половине XIX века она захлестнула полуостров. Так, городское население территорий, составлявших Таврическую губернию, с 1795 по 1850 годы выросло в десять раз, а общая численность населения с 1811 года до середины столетия увеличилась более чем в шесть раз [1, с. 57–58]. Темпы освоения земель Новороссии (в том числе и Крыма) превосходили аналогичные и одновременные с ними темпы колонизации американского Запада. При этом в отличие от судьбы индейских племен, частью уничтоженных полностью, часть загнанных в резервации, в ходе новороссийской колонизации ни один из причерноморских этносов не исчез. Этническая карта Северного Причерноморья, наоборот, даже пополнилась за счет колонистов – выходцев из различных стран Европы.

Географическое положение Крыма позволяло России господствовать в Черном море, что обеспечивало безопасность процесса колонизации. Однако мощи Черноморского флота не хватило, когда он столкнулся с объединенной турецко-англо-французской армадой. Морские границы в ходе Восточной (Крымской) войны были прорваны союзниками в Балтийском и Белом морях, на Тихом океане. Оказалось, что они наиболее уязвимы со стороны Черного моря. Союзники снайперски точно выбрали цель – не просто Крымский полуостров («ахиллесову пяту России»), а Севастополь – базу флота, геостратегический центр Черного моря. Для успешной защиты протяженного Черноморского побережья России необходимо было иметь здесь флот сопоставимый по своей мощи с объединенными военно-морскими силами европейских держав или контролировать единственный вход в Черное море – проливы Босфор и Дарданеллы. Проблема контроля над проливами в правящих кругах России была осознана еще в годы правления Екатерины II и оформилась в виде внешнеполитической доктрины, известной под названием «греческий проект», который предполагал захват Константинополя и расчленение Турции, превращение Черного моря в «русское». Османская империя, утратившая к концу XVIII столетия

былую политическую мощь, едва ли смогла бы самостоятельно удержать проливы, но на помощь ей пришли европейские страны, которые очень болезненно реагировали на любую попытку России взять под свой контроль Босфор и Дарданеллы. Так, например, когда Россия и Турция заключили оборонительный Ункяр-Искелесийский договор (1833 год), по которому Черное море закрывалось для военных кораблей не прибрежных стран, это было воспринято как покушение на государственную безопасность Великобритании. Английская пресса призывала к войне с Россией до тех пор, пока в 1840 году не была подписана новая международная конвенция о проливах, по которой они закрывались для военных кораблей всех держав, «пока Порты находится в мире» [2, с. 71]. Именно это позволило англо-французскому флоту беспрепятственно войти в 1854 году в Черное море, что и предопределило, в конечном итоге, исход Крымской войны.

Крымская война показала не только «гнилость режима самодержавия». По сути, это была война цивилизационная. Вся Европа объединилась против России, которой было отказано в праве войти на равных в «семью европейских народов». Видный английский политик лорд Пальмерстон предельно откровенно сформулировал причины участия Великобритании в войне, сказав что Англия поддерживает Турцию ради себя и своих собственных интересов.

Ситуация повторилась в 1878 году во время очередной русско-турецкой войны. В то время как армия России стремительно продвигалась вглубь Балкан, британская средиземноморская эскадра была введена в Дарданеллы, что остановило русское наступление в нескольких километрах от Стамбула-Константинополя. И даже после подписания в марте 1878 года между Россией и Турцией Сан-Стефанского мирного договора еще полгода продолжалось противостояние российских сухопутных войск и английского флота на подступах к проливам.

Крымская война наглядно показала бессмысленность для России войн с Турцией в деле решения ее внешнеполитических устремлений в Европе. Но голос тех, кто понял это, не был услышан в правительственных кругах. В основе внешней политики империи периода либеральных реформ Александра II лежали совсем не национальные русские ориентиры и ценности. Поэтому потребовалась еще одна кровопролитная война с Турцией, чтобы окончательно убедиться в коренном различии европейского и русского понимания характера международных отношений. Эпоха Александра III стала временем реакции (рефлексии) по отношению к предыдущему внешнеполитическому и внутривнутриполитическому курсу государства. Именно при Александре III во главу угла были поставлены русские национальные интересы, и именно поэтому период его правления является единственным в истории России, когда она не вела войн.

Утверждение России на черноморском побережье и присоединение Крыма позволило ей успешно осуществлять экспансию на Кавказе, а разделы Речи Посполитой, прекратившие существование независимого польского государства, привели к тому, что Российская империя вошла в непосредственное соприкосновение с великими европейскими державами, вплотную приблизилась к Балканам, где взвалила на себя миссию освобождения балканских христиан от «османского ига». На внешнеполитические успехи России последовала немедленная реакция Европы. Турцию

из общего врага «христианского мира» постепенно превратили в одно из конструктивных звеньев европейской международной системы. Сначала Англия, а затем и Франция прилагают усилия для сохранения Османской империи. На рубеже XX века на «турецкую карту» поставит Германия. Таким образом, в бассейне Черного моря оформился один из наиболее тугих узлов международных противоречий. Крым оказался в географическом центре захватывающего геополитического процесса, который можно назвать «Малой игрой», по аналогии с «Большой игрой» между Великобританией и Россией, развернувшейся на периферии английских владений в Индии в конце XVIII – начале XX веков.

Опыт истории показывает, что внутриевропейские конфликты и противоречия, как правило, всегда отходили на второй план перед «русской угрозой». Когда же в Европе начинали преобладать интеграционные процессы, то направление вектора европейской экспансии четко указывало на восток. Установление гегемонии империи Наполеона привело к походу на Россию. Второе (на этот раз не военное, а дипломатическое) объединение европейских государств – к Крымской войне. В дальнейшем каждый период европейской интеграции сопровождался усилением экспансии на восток, т. е. обострением противоречий между Европой и Россией. Менялись только формы и методы экспансии.

Весь XIX век происходит расширение географического ареала, в рамках которого решается это противоречие. Оно становится глобальным. Хотя эпицентром войн по-прежнему оставалось Средиземноморье, театром военных действий постепенно становится весь европейский континент. Основные действия Восточной войны происходили в Крыму, но боевые действия велись также на Балканском полуострове и на Балтике, в Закавказье и на Беломорье. И даже на далекой Камчатке.

Следующим этапом на пути глобализации противостояния Европы и России стали мировые войны. Россия в первой мировой войне, СССР – во второй избежали столкновения с силами объединенной Европы. Оба раза евразийская держава противостояла одной коалиции европейских стран, находясь в союзе с другой. Россия и СССР были втянуты в войны не столько как субъект, сколько как объект конфликта между противоборствующими военно-политическими группировками. Огромная страна рассматривалась то как место приложения территориальной экспансии, то как источник «пушечного мяса», необходимого для сбережения собственных людских ресурсов. Такое отношение сближало враждующие стороны, выражалось в особом ожесточении военных действий со стороны противников России, а также в традиционном равнодушии к ее проблемам и жертвам со стороны союзников.

В ходе первой мировой войны Причерноморский регион оказался в стороне от основных событий. Объясняется это обстоятельство как отсутствием в этом регионе у стран Четвертного союза (Германия, Австро-Венгрия, Турция, Болгария) достаточных для масштабных десантных операций военно-морских сил, так и тем, что необходимый для вторжения в Северное Причерноморье по суше плацдарм – Балканы – в течение всей войны сам являлся театром ожесточенных военных действий. Однако война не обошла территорию Крыма. Здесь происходили многие важнейшие события гражданской войны в России и именно с падением естественной крепости

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСТОРИИ КРЫМА

генерала Врангеля – Крымского полуострова – в ноябре 1920 года заканчивается период организованного масштабного сопротивления установлению в стране Советской власти.

Вторая мировая война подтвердила ключевую роль в Причерноморском регионе Крымского полуострова. В 1941 году для молниеносной войны против Советского Союза германское командование избрало направлением главного удара кратчайшее в сторону Москвы. На этот раз немцы учли опыт предыдущей войны. Германия перенесла сроки начала военных действий с мая на июнь. Этот месяц потребовался для окончания Балканской кампании, в ходе которой немецкими войсками были оккупированы Югославия и Греция. Вместе с союзниками Германия взяла под контроль территорию Балканского полуострова, что являлось необходимым условием для создания стратегического плацдарма на южном фланге германских войск в войне против СССР.

Гитлер очень высоко оценивал геостратегическое положение крымского полуострова, называя его «непотопляемым авианосцем СССР». Сегодня не часто вспоминают, что его решение в конце лета 1941 года повернуть танковые дивизии с московского направления на Украину и Крым во многом предопределило исход войны. 21 августа он издал приказ, первый пункт которого начинался со слов: «Важнейшей целью до наступления зимы считать не захват Москвы, а захват Крыма...» [3, с. 273]. В результате немецкие войска потеряли реальную возможность овладеть столицей СССР. Этот приказ вызвал всеобщее возмущение генералов вермахта, писавших в своих мемуарах после войны, что именно это решение фюрера предопределило ее исход не в пользу Германии.

Полное овладение Крымским полуостровом в мае–июне 1942 года позволило немецким войскам развернуть наступление в Приазовье и на Северном Кавказе. Остановлено оно было только под Владикавказом и в Сталинграде. Чуть позже, когда отступала уже немецкая армия, Гитлер так охарактеризовал стратегическое значение полуострова: «Для ведения войны мне, прежде всего, необходимы две вещи: румынская нефть и турецкая хромовая руда. И то и другое будет потеряно, если я оставлю Крым» [4, с. 311]. Поэтому немецкие войска продолжали удерживать полуостров даже тогда, когда были оставлены Херсон и Николаев.

Освобождение Крыма вернуло Советскому Союзу господство на Черном море. Это позволило развернуть десантные операции на румынском и болгарском побережье, стратегически обеспечило общее наступление советских войск на южном фланге.

Период с 1945 по 1991 год уникален в истории Европы. Никогда ранее континент не знал такой долгой мирной передышки. Основы послевоенного политического мироустройства были заложены на Ялтинской конференции, в ходе которой в феврале 1945 года встретились руководители антигитлеровской коалиции – Сталин, Рузвельт и Черчилль. Новизна внешнеполитической ситуации в «эпоху Ялты» определялась рядом новых факторов, коренным образом изменивших характер международных отношений, сложившихся после второй мировой войны. Странам-победительницам удалось на время сгладить острые геополитические конфликты, вокруг которых на протяжении веков вращалось колесо европейской истории.

С одной стороны, Западная Европа оказалась фактически оккупирована войсками США. Американское присутствие не позволяло европейским политикам переходить опасную черту в периодически возникавших межгосударственных конфликтах. С другой стороны, Советский Союз сумел занять такие позиции в центре европейского континента и на Балканах, которые делали его практически неуязвимым на традиционных путях вторжения вглубь исторической России. Военная мощь СССР являлась прочной гарантией от иностранной агрессии. Таким образом «эпоха Ялты» стала тем временем, когда вопрос о безопасности западных и юго-западных границ СССР оказался практически решенным.

Традиционное противостояние России и Запада развернулось во всемирном масштабе в глобальное соперничество двух геополитических блоков, страны-участницы которых группировались вокруг государств-гегемонов: СССР и США. На всех материках, во всех «горячих точках» можно было обнаружить столкновение просоветских и проамериканских сил. В геополитике подобная система мироустройства получила название «биполярной». Перемещение эпицентра нестабильности из черноморского бассейна в регион Красного моря и Персидского залива (с северной периферии бывшей Османской империи на южную) разрядило напряженность на юго-востоке Европы. Именно такая ситуация позволила советскому флоту безнаказанно нарушить режим проливов и в 1967 году перебазироваться к берегам Египта, а Крыму превратиться во Всесоюзную здравницу.

В 1970-е годы (после потери позиций в Египте и Сомали) Советский Союз постепенно переносит центр тяжести внешнеполитических усилий с ближневосточного региона в страны Среднего Востока. Кульминацией движения в этом направлении стал ввод советских войск в Афганистан. В данном случае руководство СССР действовало в точном соответствии с рекомендациями классика геополитики Карла Хаусхофера, считавшего этот путь наиболее естественным для выхода России к южным морям [4, С. 14], сходную идею высказывал в 1915 году выдающийся русский географ Семенов-Тянь-Шанский В. П. [5, С. 445]. Точка зрения Хаусхофера восходит к идее Лейбница о цивилизаторской миссии России на Среднем Востоке. В то же время европейская политическая теория и практика всячески препятствовала росту российского влияния на Балканах и на Ближнем Востоке. Эта же тенденция была унаследована Соединенными Штатами, сделавшими все возможное, чтобы загнать Советский Союз в афганский тупик.

Так или иначе, но до развала СССР северные берега Черного моря и Крым оставались в стороне от «горячих точек». Казалось, что такое положение установилось навечно. Развал Советского Союза ознаменовал собой начало перехода к новой системе мироустройства. Геополитическое равновесие, существовавшее на протяжении почти полувека, оказалось нарушенным. Следует подчеркнуть, что послевоенные пять десятилетий – не первый в истории период глобальной стабильности и как всякий предшествовавший ему он рано или поздно должен был закончиться. История человечества – это история войн. Мирные передышки, особенно такие продолжительные, как после второй мировой войны, являются лишь паузами, во время которых ход истории замедляется. С другой стороны, практически все государства дек-

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСТОРИИ КРЫМА

ларируют стремление к «вечному миру». Похоже, что путь от сложившейся ныне ситуации до новой «мирной передышки» будет лежать через столкновения противоположных геополитических интересов, малые и большие войны, кардинальную ломку и перекройку политической карты планеты. И дело уже нес только в том, что политики не могут или не хотят договориться друг с другом, сколько в том, что факторы, определявшие рекордную по продолжительности паузу между войнами в Европе, перестали существовать.

Новый передел мира уже начался. Об этом наглядно свидетельствуют события последнего десятилетия. Крымский полуостров оказался (и не случайно!) в непосредственной близости и на примерно равном удалении от старой зоны вооруженного конфликта на Ближнем Востоке и двух новых, сформировавшихся в последние годы на Балканах и на Кавказе. Между тем «крымская проблема» традиционно рассматривается лишь в контексте российско-украинских отношений, где она уже получила правовое оформление в рамках так называемого «Большого договора», снявшего проблему территориальных претензий. При этом доминирующее стратегическое положение, занимаемое полуостровом, обуславливает повышенное внимание к нему со стороны всех государств, имеющих геополитические интересы в Причерноморском регионе (США уже объявили Черное море сферой своих «жизненных интересов»). Кроме того, Крым является единственной территорией Украины, где возникновение конфликта может перерасти региональные рамки и выйти на глобальный уровень. Потенциал этого конфликта по-прежнему довольно высок, поэтому еще долгое время Крым будет представлять интерес для геополитики.

Список литературы

1. Никифоров А. Р., Киселев С. Н. Восточный вопрос вчера и сегодня // Никифоров А. Р., Мальгин А. В., Киселев С. Н. Три проекции крымской идеи. – Симферополь: «Крымский архив», 1995.
2. Виноградов В. Н. Британский лев на Босфоре. – М.: Наука, 1991.
3. Гудериан Г. Воспоминания солдата. – Смоленск: «Русич», 1998.
4. Карелл П. Битва за Крым // От «Барбароссы» до «Терминала»: Взгляд с Запада. – М.: Политиздат, 1988.
5. Хаусхофер К. Геополитическая динамика меридианов и параллелей // Элементы. – 1992. – № 1.
6. Семенов-Тянь-Шанский В. П. О могущественном территориальном владении применительно к России // Известия РГО. – 1915. – Вып. 8.

Поступило в редакцию 12.10.2004